

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И.Ревкова

город Санкт-Петербург

26 апреля 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации и пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина И.И.Ревкова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.В.Арановского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 3 статьи 213²⁵ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством; определение об исключении имущества гражданина из конкурсной массы или об отказе в таком исключении может быть обжаловано.

В силу абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением случаев, когда оно является предметом ипотеки и на него может быть обращено взыскание в соответствии с законодательством об ипотеке.

Заявитель по настоящему делу гражданин И.И.Ревков связывает нарушение своих конституционных прав с применением приведенных законоположений в споре по делу с его участием.

1.1. Решением Обнинского городского суда Калужской области от 25 мая 1999 года в пользу И.И.Ревкова взыскано с его должника по договору займа 772 500 рублей, а также расходы на уплату государственной пошлины

в размере 5 335 рублей. Возбужденное исполнительное производство не привело к взысканию долга.

Определением Обнинского городского суда Калужской области от 14 декабря 2018 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, присужденные И.И.Ревкову денежные суммы проиндексированы с июня 1999 года по сентябрь 2018 года с установлением задолженности в размере 3 911 000 рублей (при частичном погашении должником своего долга).

На основании заявления должника должник И.И.Ревкова признан несостоятельным (банкротом) решением Арбитражного суда Калужской области от 5 июля 2019 года, оставленным без изменения вышестоящими судами. Определением того же суда от 23 декабря 2019 года требование заявителя в размере 4 525 069 рублей 05 копеек включено в реестр требований кредиторов должника в составе третьей очереди.

Определением Арбитражного суда Калужской области от 17 марта 2020 года, вынесенным по делу о несостоятельности (банкротстве) и оставленным без изменения постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 июня 2020 года, И.И.Ревкову отказано в удовлетворении заявления о разрешении разногласий между ним и финансовым управляющим должника относительно невключения в перечень имущества, подлежащего реализации, принадлежащего должнику жилого помещения (квартиры). Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 29 сентября 2020 года судебные акты нижестоящих судов оставлены без изменения.

Ссылаясь на положения пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, а также на разъяснения, содержащиеся в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», суды указали, что эта квартира является единственным жильем

должника, а исполнительский иммунитет в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, не обремененного ипотекой, действует и при банкротстве должника.

В частности, суды не согласились с утверждением заявителя о возможности обращения взыскания на квартиру площадью 110,3 кв.м, которую должник приобрел в 2009 году за сумму, намного превышающую размер его долга перед заявителем, уже после вынесения судом решения о его взыскании и возбуждения в 2006 году исполнительного производства.

Определением от 12 января 2021 года судья Верховного Суда Российской Федерации отказал в передаче кассационной жалобы И.И.Ревкова для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

И.И.Ревков считает, что взаимосвязанные оспариваемые законоположения противоречат статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 3), 45, 46 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они распространяют имущественный (исполнительский) иммунитет на жилое помещение, принадлежащее признанному несостоятельным (банкротом) гражданину-должнику, приобретенное им в собственность после возбуждения исполнительного производства о взыскании долга в пользу гражданина-взыскателя и по объективным характеристикам (параметрам) значительно превышающее разумно достаточное для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище.

1.2. В силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод гражданина в результате применения оспариваемого нормативного акта в конкретном деле с его участием, при

разрешении которого исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли оспариваемый нормативный акт Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов, не будучи связан в принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Таким образом, положения абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации и пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» образуют предмет рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании решается вопрос об исключении из конкурсной массы принадлежащего гражданину-должнику жилого помещения в качестве единственного пригодного для постоянного проживания для него и членов его семьи, совместно в нем проживающих, когда оно по объективным характеристикам (параметрам) значительно превышает разумно достаточное для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище.

2. В Постановлении от 14 мая 2012 года № 11-П по итогам проверки конституционности абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что для соблюдения конституционного принципа соразмерности в сфере защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника исполнительский иммунитет должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно

значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения.

Исходя из того, что положение абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, устанавливая соответствующий имущественный иммунитет, имеет конституционные основания и само по себе не посягает на конституционные ценности, Конституционный Суд Российской Федерации заключил, что назначение исполнительского иммунитета состоит не в том, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником право собственности на жилое помещение, а в том, чтобы не допустить нарушения конституционного права на жилище в самом его существе, как и умаления человеческого достоинства, гарантируя гражданину-должнику и членам его семьи сохранение обеспеченности жильем на уровне, достаточном для достойного существования.

Следовательно, запрет обращения взыскания на единственное пригодное для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи жилое помещение конституционно оправдан постольку, поскольку он обеспечивает этим лицам сохранение жилищных условий, приемлемых в конкретной социально-экономической обстановке, от которой и зависят представления о том, какое жилое помещение можно или следует считать достаточным для удовлетворения разумной потребности человека в жилище.

2.1. Вместе с тем судам, участникам исполнительного производства и другим субъектам нужны общие нормативные ориентиры в определении достаточного уровня обеспеченности жильем гражданина-должника и членов его семьи. Полагая их необходимыми, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 мая 2012 года № 11-П посчитал возможным воздержаться от признания абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, указав, однако, на обязанность законодателя внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство, регулирующее пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), если для

гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, с тем чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда соответствующий объект недвижимости по своим характеристикам явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования.

В отсутствие соответствующего законодательного регулирования признание этой нормы противоречащей Конституции Российской Федерации было бы, по замечанию Конституционного Суда Российской Федерации, сопряжено с риском произвольного определения соответствующих критериев в правоприменительной практике, причем в отношениях, характеризующихся высокой степенью социальной уязвимости людей, и притом что существующие в жилищной сфере нормативы имеют иное целевое назначение и использованы для определения рамок исполнительского иммунитета быть не могут.

Кроме этого, Конституционный Суд Российской Федерации признал необходимым законодательно урегулировать порядок обращения взыскания на жилое помещение, явно превышающее по своим характеристикам соответствующий уровень обеспеченности жильем, который позволял бы, в частности, выявить, является ли жилое помещение единственно пригодным для проживания собственника и членов его семьи, притом что и понятие (перечень) лиц, определяемых как совместно проживающие с гражданином-должником члены его семьи, также следовало уточнить сообразно предназначению этого регулирования.

Конституционный Суд Российской Федерации признал обязательным, чтобы закон допускал обращение взыскания на указанное жилое помещение на основании судебного решения только в том случае, если суд установит не одно лишь формальное соответствие жилого помещения критериям,

позволяющим преодолеть в отношении него исполнительский иммунитет, но и несоразмерность доходов гражданина-должника его обязательствам перед кредитором (взыскателем) в отсутствие у него иного имущества, на которое взыскание можно было бы обратить. Иначе, посчитал Конституционный Суд Российской Федерации, особенно при незначительном превышении предусмотренных законом нормативов, снятие исполнительского иммунитета чревато нарушением прав гражданина-должника и членов его семьи вопреки балансу конституционно значимых ценностей, в защиту которых установлены правила этого правового института.

2.2. Между тем предписанные изменения в законодательство в нарушение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года № 11-П не внесены вопреки положениям частей первой, второй и четвертой статьи 79 и пункта 1 статьи 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». За почти девять лет законодательные работы по этому поводу не продвинулись дальше подготовки двух законопроектов с поступлением одного из них на первое чтение.

Имея в виду изложенное, Конституционный Суд Российской Федерации принимает во внимание также, что Постановление от 14 мая 2012 года № 11-П допустило в судебной практике при применении как абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, так и связанных с указанным законоположением норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) возможность принимать иные решения, чем до принятия этого акта конституционного правосудия. Это отчасти следует из тех судебных решений, где суды по ходатайству кредитора (взыскателя) выясняют возможность обращения взыскания на единственное жилое помещение, принадлежащее должнику на праве собственности, исследуют и дают оценку характеристикам этого жилого помещения.

Таким образом, остаются реальными и те правоприменительные риски, во избежание которых Конституционный Суд Российской Федерации временно допустил действие оспариваемой нормы гражданско-процессуального закона.

3. Пока и поскольку в таком правовом регулировании абзац второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации действует без корректив, предписанных Конституционным Судом Российской Федерации, в законодательстве и практике нет ясных ориентиров, допускающих дифференцированное применение имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении жилого помещения, принадлежащего на праве собственности гражданину-должнику. Это препятствует обращению взыскания по исполнительным документам на такие жилые помещения, объективные характеристики которых превышают разумно достаточные для удовлетворения потребности в жилище, притом что их стоимость может позволить удовлетворить имущественные притязания взыскателя (значительной их части) и при этом сохранить для гражданина-должника и членов его семьи возможность реализовать конституционное право на жилище.

Помимо многолетнего недопустимого законодательного бездействия, указанный длящийся риск причинения вреда конституционно значимым ценностям отягощается самим по себе неисполнением акта конституционного правосудия. Это лишает оснований дальнейшее ожидание своевременного исправления действующего законодательного регулирования и вынуждает Конституционный Суд Российской Федерации вновь обратиться к проверке конституционности абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации – на этот раз в его системной взаимосвязи с пунктом 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», – поскольку в этой сфере нарушение баланса прав должника и кредитора в пользу первого при применении исполнительского иммунитета вопреки правовым позициям, выраженным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года № 11-П, может проявляться особенно явно.

3.1. Из части четвертой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» следует, что до принятия нового нормативного акта, если решение Конституционного Суда Российской Федерации предписывает устранение пробела в правовом регулировании,

непосредственно применяется Конституция Российской Федерации, в том числе в истолковании Конституционного Суда Российской Федерации.

Обусловленные конституционно значимыми ценностями границы института исполнительского иммунитета в отношении жилых помещений, как они вытекают из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года № 11-П, состоят в том, чтобы гарантировать гражданам уровень обеспеченности жильем, необходимый для нормального существования без умаления достоинства человека. Это, однако, не должно исключать ухудшения жилищных условий гражданина-должника и членов его семьи на том лишь основании, что жилое помещение, принадлежащее ему на праве собственности, – независимо от его количественных и качественных характеристик, включая стоимостные, – является для этих лиц единственным пригодным для постоянного проживания. Такое ухудшение жилищных условий тем более не исключено для тех случаев несостоятельности (банкротства), когда права кредиторов нарушает множественное и неоднократное (систематическое) неисполнение должником обязательств при общих размерах долга, явно несоразмерных имущественному положению гражданина.

Назначение судом по ходатайству кредиторов оценки рыночной стоимости жилого помещения, подпадающего под исполнительский иммунитет, Конституционный Суд Российской Федерации признает предпочтительным либо необходимым в зависимости от обстоятельств дела, поскольку установление этой стоимости может иметь решающее значение в определении оснований к применению указанного исполнительского иммунитета либо к отказу от его применения. Вместе с тем, в частности, должно быть учтено соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение, поскольку отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный смысл именно как способ и условие удовлетворения требований кредиторов, а не карательная санкция (наказание) за неисполненные долги и не средство устрашения

должника угрозой отобрания у него и членов его семьи единственного жилища. Соответственно, решающее значение имеют также перспективы и гарантии обеспечения гражданину-должнику и членам его семьи возможности реализации права на жилище без посягательств на достоинство этих лиц, что вместе с тем не означает отказ от законного принуждения к исполнению обязательств.

В продолжение своих позиций, высказанных в ранее принятых решениях, Конституционный Суд Российской Федерации устанавливает настоящим Постановлением, что отказ при определенных обстоятельствах от применения исполнительского иммунитета не может приводить к нарушению предусмотренного статьей 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации права каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, выбирать место пребывания и жительства. Ухудшение жилищных условий вследствие отказа в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать гражданина-должника к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

3.2. Таким образом, полагая по-прежнему необходимым предписанное ранее изменение законодательного регулирования, Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу, что со вступлением в силу итогового решения по настоящему делу абзац второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в дальнейшем не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, в нем указанные, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета, в том числе при несостоятельности (банкротстве) гражданина-должника, поскольку отказ в применении этого иммунитета не оставит его без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях

социального найма (поскольку законодателем во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года № 11-П не установлено иное, а наличие хотя бы таких – близких по своему назначению и установленных жилищным законодательством – критериев принятия соответствующего решения необходимо для защиты прав должника и кредитора в их балансе), и в пределах того же поселения, где эти лица проживают. Это условие может быть обеспечено, в частности, если соответствующее жилое помещение предоставляет гражданину-должнику кредитор (взыскатель) в порядке, который установит суд, в том числе в процедуре несостоятельности (банкротства).

Конституционный Суд Российской Федерации напоминает, кроме того, что суды – согласно положениям статьи 17 Конституции Российской Федерации, которым корреспондируют и положения пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК Российской Федерации, – вправе отказать гражданам-должникам в защите прав, образующих исполнительский иммунитет согласно абзацу второму части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в его взаимосвязи с пунктом 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если по делу установлено, что само приобретение жилого помещения, формально защищенного таким иммунитетом, состоялось со злоупотреблениями, наличие которых позволяет применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления. Среди обстоятельств, которые могли бы иметь значение в соответствующей оценке поведения должника, предшествующего взысканию долга, суды, помимо прочего, вправе учесть и сопоставить, с одной стороны, время присуждения долга этому гражданину, в том числе момент вступления в силу соответствующего судебного постановления, время возбуждения исполнительного производства, а также извещения должника об этих процессуальных событиях и, с другой стороны, время и условия, в том числе суммы (цену) соответствующих сделок и других операций (действий), если должник вследствие их совершения отчуждал деньги, имущественные права,

иное свое имущество, с тем чтобы приобрести (создать) объект, защищенный исполнительским иммунитетом.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации и пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», устанавливающие имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей), которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания, и предусматривающие исключение этого жилого помещения (его частей) из конкурсной массы, не противоречащими Конституции Российской Федерации, так как они – в соответствии с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении на основании Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года № 11-П и в его развитие, – не могут быть нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения (их части), предусмотренные этими законоположениями, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета, в том числе при несостоятельности (банкротстве) гражданина-должника, поскольку:

отказ в применении этого иммунитета не оставит гражданина-должника без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам

предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают;

должно быть учтено при необходимости соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение;

ухудшение жилищных условий вследствие отказа гражданину-должнику в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с такими последствиями, как и иными последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

2. У законодателя сохраняется обязанность внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года № 11-П и настоящего Постановления.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Ревкова Ивана Ивановича на основании абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации и пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», подлежат пересмотру в установленном порядке согласно правовым позициям, выраженным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года № 11-П и в настоящем Постановлении.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 15-П